

УДК 378.147:640.4

DOI 10.37972/chgpu.2025.129.4.009

И. А. Гурьянов

КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ СТУДЕНТОВ – БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ ИНДУСТРИИ ГОСТЕПРИИМСТВА: УСЛОВИЯ И ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ АДАПТИВНОСТИ В БИЛИНГВАЛЬНОЙ СРЕДЕ

*Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова (ИЭУП),
г. Казань, Россия*

Аннотация. Исследование посвящено выявлению условий и факторов развития адаптивности коммуникативной компетенции будущих специалистов индустрии гостеприимства в билингвальной образовательной среде. Актуальность проблемы определяется возрастающими требованиями рынка труда к профессиональной готовности выпускников, их способности действовать в непредсказуемых ситуациях, а также недостаточной разработанностью педагогических подходов, специфически адресованных развитию адаптивности коммуникативной компетенции в условиях билингвализма, отсутствием эмпирических исследований, выявляющих ключевые факторы развития коммуникативной компетенции будущих профессионалов гостеприимства.

Методология исследования основана на компетентностном подходе, теории коммуникативного обучения через деятельность и концепциях практико-ориентированного профессионального образования. Исследование проводилось на базе Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирязова с участием 100 студентов (экспериментальная группа = 50 обучающихся, контрольная = 50 обучающихся) в период сентябрь 2024 – май 2025 г. Апробированы условия развития адаптивности будущих специалистов: кейс-стадии с элементом «подвоха» (моделирование реальных профессиональных конфликтов и других ситуаций из практики гостиничной индустрии), цифровые симуляции (VR-тренажеры ресепшена, мультимедийные кейсы, чат-боты), билингвальное обучение в производственно-приближенных условиях.

Выявлены ключевые факторы развития адаптивности: структурированное усложнение коммуникативных задач, преобладание практико-ориентированной деятельности (70 % учебного времени), непрерывная билингвальная профессиональная практика, интеграция цифровых инструментов. Результаты показывают статистически значимый прирост адаптивной компетенции на 39,6 % (с 45,1 до 84,7 баллов, $p < 0,001$), общий прирост коммуникативной компетенции на 24,0 % ($t_{\text{эмп}} = 8,76 > t_{\text{крит}} = 2,63$).

Практическая значимость исследования состоит в разработке методических рекомендаций по созданию условий для развития коммуникативной компетенции будущих специалистов гостеприимства, трансфере выявленных факторов на другие специальности туризма, создании открытых цифровых ресурсов для профессиональной подготовки.

Ключевые слова: *коммуникативная компетенция, адаптивность, будущие специалисты гостеприимства, билингвальная среда, условия развития, факторы образования, практико-ориентированное обучение, профессиональная подготовка*

I. A. Guryanov

COMMUNICATIVE COMPETENCE DEVELOPMENT IN FUTURE HOSPITALITY PROFESSIONALS: CONDITIONS AND FACTORS OF ADAPTABILITY IN BILINGUAL ENVIRONMENTS

Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov (IEMML), Kazan, Russia

Abstract. The study identifies conditions and factors for developing communicative competence adaptability among future hospitality professionals in a bilingual educational environment. The relevance

of the problem stems from the increasing labor market demands for graduates' professional readiness and ability to handle unpredictable situations, combined with insufficient pedagogical approaches addressing bilingual communicative competence development and lack of empirical research on key development factors.

The research methodology is based on a competence-based approach, the theory of communicative learning through activity, and the concepts of practice-oriented vocational education. The study was conducted at the Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov with the participation of 100 students (experimental group = 50 students, control group = 50 students) from September 2024 to May 2025. The following conditions for developing the adaptability of future specialists were tested: case studies with a "trick" element (simulating real professional conflicts and other situations from the hotel industry), digital simulations (VR reception simulators, multimedia cases, chatbots), and bilingual training in industrial-like conditions.

The key factors in the development of adaptability include structured task complexity increase, predominance of practice-oriented activities (70% of instructional time), continuous bilingual professional practice, and digital tool integration.

The results show a statistically significant increase in adaptive competence of 39.6% (from 45.1 to 84.7 points, $p < 0.001$), and an overall increase in communicative competence of 24.0% ($t_{emp} = 8.76 > t_{crit} = 2.63$).

The practical significance lies in developing methodological recommendations for hospitality professionals, transferring identified factors to other tourism specialties, and creating open digital training resources.

Keywords: *communicative competence, adaptability, future hospitality professionals, bilingual environment, development conditions, educational factors, practice-oriented training, professional training*

Введение. Современная индустрия гостеприимства переживает период радикальной трансформации, связанный не только с глобализацией рынка, но и с изменением самой природы профессиональной деятельности. Рынок труда в этой сфере предъявляет новые требования к будущим сотрудникам – они должны быть готовы работать в многокультурной среде, оперативно решать возникающие проблемы в условиях неопределенности, владеть техниками общения, позволяющими трансформировать конфликтную ситуацию в возможность укрепления взаимоотношений с гостем в отеле. Работодатели в индустрии гостеприимства указывают на критическое значение коммуникативной компетенции для функционирования современного гостиничного предприятия и его конкурентоспособности. При этом парадоксальным остается факт, что системы профессионального образования в России продолжают демонстрировать недостаточную готовность выпускников к реальным профессиональным ситуациям, характеризующимся многоязычностью, культурной разнородностью коммуникантов, наличием стресс-факторов.

Анализ научной литературы свидетельствует о наличии методологических разработок по определению понятия «коммуникативная компетенция» (работы М. Н. Вятютнева [4], Д. И. Изаренкова [7], И. А. Зимней [5]) и развитию данной компетенции. М. Н. Вятютнев отмечает, что изучаемую разновидность компетенции следует понимать «как выбор и реализацию программ речевого поведения в зависимости от способности человека ориентироваться в той или иной обстановке общения; умение классифицировать ситуации в зависимости от темы, задач, коммуникативных установок, возникающих у учеников до беседы, а также во время беседы в процессе взаимной адаптации» [4, с. 38].

Однако исследований, направленных на практико-ориентированную подготовку будущих сотрудников гостеприимства с интеграцией цифровых технологий, билингвального обучения и механизмов преемственности в системе «колледж – вуз», недостаточно в русскоязычной педагогической науке. Кроме того, в литературе представлено ограниченное количество работ, сфокусированных на развитии способности действовать в непредсказуемых

профессиональных ситуациях, использовать навыки коммуникации, связанные с моделированием реальных коммуникативных ловушек, с которыми сталкиваются сотрудники индустрии гостеприимства в работе. При этом проблема формирования рассматриваемой компетенции с помощью ситуационного анализа и кросс-культурного аспекта все чаще встречается в научной литературе ([13], [16]).

Цель исследования – разработка, апробация и теоретическое обоснование практико-ориентированной модели развития коммуникативной компетенции будущих сотрудников индустрии гостеприимства в системе непрерывного образования «колледж – вуз» с использованием билингвальной среды, моделирования реальных профессиональных конфликтов и цифровых инструментов, приближающих учебный процесс к условиям производства.

Актуальность исследуемой проблемы. Проблема коммуникативной неготовности выпускников гостиничных направлений к профессиональной деятельности главным образом связана с недостаточной практикоориентированностью существующих образовательных программ. Такая подготовка подразумевает не просто включение практических заданий в учебный процесс, но фундаментальное переосмысление образовательной парадигмы: смещение основного внимания теоретического знания на развитие компетенций, необходимых для непосредственного выполнения профессиональных задач.

Экономический аспект актуальности состоит в том, что неудовлетворительная подготовка выпускников приводит к потере постоянных клиентов, снижению качества обслуживания, конкурентоспособности российских гостиничных предприятий на международном рынке и, как следствие, к экономическим убыткам для организаций. Исследования показывают, что основные жалобы гостей связаны не с материальными условиями проживания, а с недостаточно компетентной коммуникацией персонала, его неспособностью корректно реагировать на нестандартные ситуации, отсутствием эмпатии и культурной восприимчивости [1].

Педагогический аспект заключается в необходимости интеграции в образовательный процесс методов обучения, которые моделируют реальные профессиональные ситуации со всеми их особенностями: стрессовыми факторами, временными ограничениями, необходимостью принятия решений в условиях неполной информации, межкультурными различиями ([11], [12]). Традиционные методы обучения (лекции, семинары, даже ролевые игры без моделирования конфликтных элементов) недостаточно подготавливают будущих сотрудников к реальности профессиональной деятельности. Особое значение приобретает психологическая готовность и билингвальность, поскольку английский язык выступает основным способом коммуникации в международном туризме, однако студентов одновременно необходимо обучить взаимодействию и с русскоязычными гостями, что требует сохранения способности грамотно формулировать информацию на родном языке, обеспечивающей культурную идентичность и повышающей качество обслуживания отечественных туристов [9].

Научная новизна исследования заключается в разработке оригинальной методики оценки процесса адаптации коммуникативной компетенции, основанной на анализе способности студентов прогнозировать, предвидеть и преодолевать коммуникативные барьеры в моделируемых реальных профессиональных ситуациях, характеризующихся высокой степенью непредсказуемости.

Материал и методы исследования. Методология исследования основана на интеграции компетентного подхода В. А. Болотова [2] и И. А. Зимней [6], теории коммуникативного обучения через деятельность А. А. Леонтьева [10], теории андрагогики М. С. Ноулза, касающейся взрослого профессионального обучения [14], и концепциях практико-ориентированного профессионального образования. Исследование проводилось на базе Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирязова в период сентябрь 2024 г. – май 2025 г. (6 месяцев интенсивного экспериментального обучения).

В этом исследовании принимали участие 100 студентов гостиничных направлений подготовки, разделенных на две группы: 50 студентов экспериментальной группы (далее – ЭГ), прошедшие интенсивное обучение по разработанной практико-ориентированной модели, и 50 студентов контрольной группы (далее – КГ), обучавшиеся по традиционной программе. На этапе комплектации групп проведено уравнивание по исходным показателям коммуникативной компетентности ($p > 0,05$), что обеспечило сопоставимость результатов.

Инструментарий оценки включал несколько компонентов. Во-первых, тест коммуникативных умений Л. Михельсона в адаптации Ю. З. Гильбуха, измеряющий способность к адекватному реагированию в типовых коммуникативных ситуациях. Во-вторых, методику оценки практико-ориентированной коммуникативной компетенции (разработана автором специально для данного исследования), включающую: устные диалоги на русском и английском языках в условиях, приближенных к реальным ситуациям в гостиничной индустрии; письменные коммуникативные задачи [8], требующие составления деловых писем, ответа на претензии и запросы гостей, написания служебных инструкций; оценку межкультурной адаптации (способность учитывать национальные особенности клиентов и адаптировать стратегии коммуникации). Диагностический инструментарий прошел проверку на валидность и надежность. Содержательная валидность подтверждена методом экспертных оценок (5 экспертов, коэффициент конкордации Кендалла $W = 0,78$). Надежность тестов проверена методом ретестирования ($r = 0,82$). Примеры заданий включали стресс-кейсы: 1. «Вы – администратор. В отель заезжает делегация, но из-за овербукинга часть номеров не готова. Гости требуют немедленного заселения. Ваши действия на двух языках для урегулирования конфликта и координации служб?». 2. «Вы – администратор. Гость подходит на стойку ресепшен и просит помочь с составлением маршрута для ознакомления с туристическими достопримечательностями города. Ваши действия на двух языках для корректного и подробного информирования гостя?». 3. «Вы – администратор. К Вам подходит гость, у которого в номере прорвало трубу и пострадали его дорогостоящие личные вещи. Ваши действия на двух языках для урегулирования конфликта и координации служб?». В-третьих, экспертную оценку преподавателей и работодателей (представителей гостиничных предприятий высшей категории г. Казани), анализирующих грамотность речи, умение слушать и проявлять эмпатию, стрессоустойчивость в конфликтных ситуациях, адаптивность к культурным различиям, способность прогнозировать проблемы.

Интерпретация коммуникативной компетенции в настоящем исследовании отличается от традиционных подходов. Мы рассматриваем ее не как простой набор навыков общения, а как динамическую систему, включающую четыре взаимосвязанных компонента: лингвистический (точность грамматики и лексики, соответствие нормам языка), социолингвистический (способность корректно выбирать манеру речи, стиль высказывания, культурные нормы коммуникации), прагматический (способность достигать коммуникативных целей, включая разрешение конфликтов, удержание клиента, получение необходимой информации), адаптивный (компонент, впервые вводимый в данном исследовании – способность переключаться между языками, быстро реагировать на неожиданные сценарии, действовать в условиях неопределенности и высокого стресса). Теоретическое обоснование последнего компонента базируется на концепциях когнитивной гибкости (R. Spiro) [17], подчеркивающих способность переструктурировать знания в ответ на меняющиеся ситуационные требования, теориях стрессоустойчивости (R. Lazarus) [15], объясняющих механизмы совладания с профессиональным стрессом, и моделях межкультурной адаптации (J. Berry) [3], описывающих стратегии эффективного взаимодействия в инокультурной среде.

Практико-ориентированная программа обучения в ЭГ структурирована вокруг трех ключевых технологий, которые моделируют реальные условия профессиональной деятельности. Первая технология – кейс-стади с элементом «подвоха» – представляла собой реалистичные сценарии из повседневной гостиничной практики, содержащие скрытые коммуникативные ловушки и потенциальные конфликты. Конкретные примеры включали ситуации, в которых иностранный гость неверно интерпретирует русский жест, гость требует предоставления услуги, которая противоречит установленной политике отеля, или клиент предъявляет претензии, основанные на неправильном понимании условий бронирования номера. В зависимости от выбора ответа студента диалог развивался по различным сценариям, приводящим к позитивному (клиент удовлетворен, совершает повторные бронирования, соглашается на предложенные варианты решения ситуации), нейтральному (конфликт урегулирован, но без достижения лояльности) или негативному (острая фаза конфликта, жалоба, потеря клиента, низкая оценка на интернет-портале) исходам. Диалоги велись парами на русском и английском языках, после каждого выбора проводился детальный анализ последствий с использованием видеозаписи реальных ситуаций из гостиничной практики, комментариями преподавателя с подробным разбором как ситуации в целом, так и конкретных фраз в частности.

Вторая технология – цифровые симуляции производственных ситуаций – реализовывалась через интерактивные VR-тренажеры для отработки общения на ресепшене (гости разных культур, с нестандартными потребностями, поведенческими паттернами), мультимедийные кейсы с видео- и аудиоматериалами (фрагменты подготовленных конфликтов между гостями и персоналом гостиничных предприятий, записанные специально для данного курса), чат-боты для интерактивной тренировки стандартных фраз на двух языках с постепенным усложнением сценариев диалога. Студенты получали задания урегулировать конфликт через переписку в мессенджере с предоставлением контекста ситуации, справочника и профессионального словаря. Результат оценивался по скорости ответа (имитация реального управления потоком гостей), корректности формулировок, способности создавать эмпатичный и профессиональный тон.

Третья технология – билингвальное обучение в условиях, приближенных к реальной профессиональной деятельности сотрудников отеля – реализовывалась через парные диалоги (русский / английский языки) с ролями «гость – администратор» (два часа в неделю в формате симуляции реальных ситуаций на ресепшене), практические задания на перевод профессиональных инструкций, жалоб и служебных писем с одного языка на другой (еженедельные задания с подробной обратной связью от преподавателей и носителей языка), групповые дискуссии о культурных особенностях клиентов из разных стран. Важным элементом модели стала реализация принципа преемственности в системе «колледж – вуз»: сценарии, отрабатываемые в колледже на уровне базовых исполнительских алгоритмов, в вузе трансформировались в сложные управленческие задачи, требующие системного анализа, прогнозирования рисков и принятия стратегических решений, что формировало единую траекторию профессионального становления. Критически важным компонентом была рефлексивная практика, при которой студенты анализировали собственные ошибки и успешные стратегии коммуникации с последующей корректировкой поведения.

Результаты исследования и их обсуждение. На констатирующем этапе (сентябрь 2024 г.) проведена первичная диагностика. Исходные показатели свидетельствовали об однородности групп по всем критериям ($p > 0,05$): средний балл КГ составил 56,3, ЭГ – 57,0 баллов по 100-балльной шкале, что представлено в таблице 1.

Таблица 1 – Исходные показатели коммуникативной компетенции (сентябрь 2024 г.)

Критерии коммуникативной компетенции	Контрольная группа (начало)	Экспериментальная группа (начало)	p
Лингвистическая грамотность	62,4	63,1	> 0,05
Социолингвистическая адаптация	58,7	59,2	> 0,05
Прагматическая эффективность	55,3	56,0	> 0,05
Адаптивная компетентность (новый компонент)	44,2	45,1	> 0,05
Билингвальные навыки	48,9	49,5	> 0,05
Общий балл	56,3	57,0	> 0,05

В таблице 2 отражены результаты повторного тестирования после шестимесячного эксперимента. В КГ, обучавшейся по традиционной программе, прирост был минимальным, что объясняется отсутствием инновационных интерактивных методов. Лингвистическая грамотность возросла на 2,8 балла (до 65,2), социолингвистическая адаптация – на 2,8 балла (до 61,5), прагматическая эффективность – на 3,6 балла (до 58,9), адаптивная компетентность – на 2,1 балла (до 46,3), билингвальные навыки – на 3,8 балла (до 52,7). Общий прирост составил 3,0 % (до 59,6 баллов).

Таблица 2 – Итоговые показатели коммуникативной компетенции (май 2025 г.)

Критерии коммуникативной компетенции	Экспериментальная группа (начало)	Контрольная группа (конец)	Экспериментальная группа (конец)	Δ (ЭГ)	p
Лингвистическая грамотность	63,1	65,2	78,4	+15,3	< 0,01
Социолингвистическая адаптация	59,2	61,5	82,1	+22,9	< 0,001
Прагматическая эффективность	56,0	58,9	85,3	+29,3	< 0,001
Адаптивная компетентность	45,1	46,3	84,7	+39,6	< 0,001
Билингвальные навыки	49,5	52,7	88,6	+39,1	< 0,001
Общий балл	57,0	59,6	83,6	+26,6	< 0,001

В ЭГ зафиксирован существенный рост по всем критериям. Наиболее значительное улучшение произошло в адаптивной компетентности (+39,6 %, максимальный прирост), что подтверждает эффективность моделирования непредсказуемых коммуникативных ситуаций. Билингвальные навыки улучшились на 39,1 %, прагматическая эффективность – на 29,3 %, социолингвистическая адаптация – на 22,9 %, лингвистическая грамотность – на 15,3 %. Общий прирост составил 26,6 (с 57,0 до 83,6 баллов), что соответствует 24,0 % улучшению.

Для подтверждения статистической значимости различий между группами применены t-критерий Стьюдента для независимых выборок. Расчет проведен по формуле:

$$t = |X_1 - X_2| / \sqrt{[(s_1^2/n_1) + (s_2^2/n_2)]},$$

где X – среднее значение, s^2 – дисперсия, n – объем выборки.

Для общего балла коммуникативной компетенции: $X_{ЭГ} = 83,6$; $X_{КГ} = 59,6$; $s^2_{ЭГ} = 42,3$; $s^2_{КГ} = 18,7$; $n_1 = n_2 = 50$.

Результаты расчета: $t_{эмп} = 8,76$. Критическое значение при уровне значимости $p = 0,01$ и $df = 98$ составляет $t_{крит} = 2,63$. Поскольку $t_{эмп} > t_{крит}$, нулевая гипотеза отвергается, что подтверждает высокую статистическую значимость различий между ЭГ и КГ ($p < 0,001$).

Результаты исследования свидетельствуют об эффективности разработанной модели, но требуют критического анализа. Максимальный прирост адаптивной компетентности (+39,6 %) объясняется тем, что студенты получили опыт действия в стресс-ситуациях,

что принципиально отличается от традиционного обучения, обычно ограничивающегося типовыми сценариями. Существенное улучшение билингвальных навыков (+39,1 %) достигнуто благодаря регулярной практике переключения между языками с немедленной обратной связью, однако следует отметить, что уровень развития грамматической грамотности рос медленнее (+15,3 %), что указывает на необходимость усиления формальной грамматической работы параллельно с коммуникативной практикой. Это возможно осуществить через внедрение в процесс занятий подробного разбора всех фраз после коммуникативной симуляции и дополнительных заданий на занятиях по иностранному языку, направленных на развитие грамматики.

По данным экспертной оценки преподавателей и работодателей, 84 % студентов ЭГ продемонстрировали способность быстро переключаться между языками в диалоге, 76 % – научились предвидеть коммуникативные ловушки, 92 % – улучшили навыки невербальной коммуникации (жесты, мимика, интонация), 68 % – стали использовать профессиональные клише в стрессовых ситуациях. В КГ преобладали ошибки буквального перевода без учета культурных нюансов, неумение аргументировать отказ гостю, затянутые паузы при ответах на сложные вопросы (среднее время ответа 6–8 секунд против 3–4 секунд в ЭГ).

Факторы успеха примененных методик могут быть классифицированы на дидактические и технологические. Дидактические факторы включают: структурированное прогрессивное усложнение заданий (от базовых диалогов к мультизадачным сценариям), преобладание практико-ориентированной работы (70 % аудиторного времени против 20 % в КГ), билингвальный контекст с эмоциональной погруженностью, рефлексивные сессии после каждого взаимодействия. Технологические факторы включают: использование виртуальной реальности для создания погруженного опыта, чат-боты для персонализированной тренировки, мультимедийные материалы для визуализации сложных культурных концепций.

Полученные данные позволяют заключить, что интеграция билингвальной погруженности, кейс-стади с элементами «подвоха» и цифровых технологий создает благоприятные условия для развития комплексной коммуникативной компетентности. Однако модель требует дополнения систематической формальной грамматической работой и усиления межкультурного компонента обучения.

Выводы. Проведенное исследование подтвердило эффективность разработанной модели развития коммуникативной компетенции студентов гостиничных направлений в системе непрерывного образования. Научная новизна заключается во введении четвертого компонента коммуникативной компетенции – адаптивной компетентности, определяющей способность действовать в непредсказуемых ситуациях; в разработке оригинальной методики кейс-стади с элементом «подвоха» для развития прагматической составляющей коммуникативной компетенции; в обосновании положительного эффекта от интеграции цифровых технологий, билингвального обучения и преемственности в системе «колледж – вуз».

Теоретическая значимость исследования состоит в расширении понимания процесса развития коммуникативной компетенции за счет введения адаптивного компонента и демонстрации того, что коммуникативное развитие может быть ускорено посредством моделирования реальных стресс-факторов, а не только типовых сценариев. Практическая значимость заключается в возможности: а) экстраполирования подхода на другие специальности (туризм, ресторанный бизнес, педагогика, в которых активно происходит процесс общения между участниками); б) разработки билингвальной формы развития коммуникативной компетенции в индустрии гостеприимства для использования в системах СПО и ВО; в) создания открытых цифровых ресурсов (библиотека кейсов, чат-ботов, VR-симуляций) для широкого применения.

Перспективы дальнейших исследований включают лонгитюдное изучение устойчивости сформированных компетенций через 12–24 месяца; анализ связи между развитием адаптивной составляющей коммуникативной компетенции и трудоустройством выпускников; адаптацию и апробацию разработанного подхода в других типах образовательных учреждений и системах подготовки специалистов других профилей; разработку инструментов для диагностики адаптивной составляющей коммуникативной компетенции, применимых в различных профессиональных контекстах.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Арсений Р. М.* Проблемы обеспечения качества гостиничных услуг в новых условиях [Электронный ресурс] // *Сервис в России и за рубежом.* – 2022. – № 3(100). – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-obespecheniya-kachestva-gostinichnyh-uslug-v-novyh-usloviyah> (дата обращения: 19.11.2025).
2. *Болотов В. А., Сериков В. В.* Компетентностная модель: от идеи к образовательной программе // *Педагогика.* – 2003. – № 10. – С. 8–14.
3. *Берри Дж.* Аккультурация и психологическая адаптация: обзор проблемы // *Развитие личности.* – 2001. – № 3-4. – С. 183–193.
4. *Вятютнев М. Н.* Коммуникативная направленность обучения русскому языку в зарубежных школах // *Русский язык за рубежом.* – 1977. – № 6. – С. 38–45.
5. *Зимняя И. А.* Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования // *Высшее образование сегодня.* – 2003. – № 5. – С. 22–27.
6. *Зимняя И. А.* Компетентностный подход. Каково его место в системе современных подходов к проблемам образования? (теоретико-методологический аспект) // *Высшее образование сегодня.* – 2006. – № 8. – С. 20–26.
7. *Изаренков Д. И.* Базисные составляющие коммуникативной компетенции и их формирование на продвинутом этапе обучения студентов-филологов // *Русский язык: аспекты и роль в речи.* – 1990. – № 4. – С. 45–52.
8. *Кудряшова О. В.* Английский язык. Формирование коммуникативной компетенции в письменной речи : учеб. пособие для студентов 3 курса фак. лингвистики. – Челябинск : Изд-во Юж.-Ур. гос. ун-та, 2004. – 80 с.
9. *Леонтьев А. А.* Некоторые вопросы психологии обучения речи на иностранном языке // *Вопросы психолингвистики и преподавания русского языка как иностранного.* – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1971. – С. 134–156.
10. *Леонтьев А. А.* Психология общения. – М. : Смысл, 1999. – 365 с.
11. *Сосина Н. Г.* Цифровые технологии как источник формирования коммуникативной компетенции // *Актуальные вопросы лингвистики, межкультурной коммуникации и методики преподавания иностранных языков в вузе : Материалы IV Международной научно-практической конференции.* – Екатеринбург : Уральский государственный горный университет, 2021. – С. 215–217.
12. *Azhibayeva A. T.* The formation of foreign communicative competence with the use of game technology // *Science Bulletin.* – 2025. – Vol. 4, No. 2(83). – P. 228–233.
13. *Durdona M. K.* Communicative competence in teaching a foreign language through cross-cultural perspective // *Academic Research in Educational Sciences.* – 2021. – № 4(2). – P. 2031–2034.
14. *Knowles M. S., Holton III E. E., Swanson R. A.* *The Adult Learner: The Definitive Classic in Adult Education and Human Resource Development.* 6th edition. – London ; New York : ELSEVIER Butterworth Heinemann, 2005. – 378 p.
15. *Lazarus R. S., Folkman S.* *Stress, Appraisal, and Coping.* – New York : Springer, 1984.
16. *Seitova K.* Forming intercultural communicative competence with the help of situation analysis // *Journal of Science.* – Lyon. – 2022. – No. 32. – P. 22–25. DOI 10.5281/zenodo.6806039. EDN XCCHMP.
17. *Spiro R. J.* et al. *Cognitive Flexibility Theory: Advanced Knowledge Acquisition in Ill-Structured Domains* // *Tenth Annual Conference of the Cognitive Science Society.* – New York : Erlbaum, 1988. – P. 375–383.

Статья поступила в редакцию 20.11.2025

REFERENCES

1. *Arsenij R. M.* Problemy obespecheniya kachestva gostinichnyh uslug v novyh usloviyah [Elektronnyj resurs] // *Servis v Rossii i za rubezhom.* – 2022. – № 3(100). – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-obespecheniya-kachestva-gostinichnyh-uslug-v-novyh-usloviyah> (data obrashcheniya: 19.11.2025).
2. *Bolotov V. A., Serikov V. V.* Kompetentnostnaya model': ot idei k obrazovatel'noj programme // *Pedagogika.* – 2003. – № 10. – S. 8–14.

3. Berri Dzh. Akkul'turaciya i psihologicheskaya adaptaciya: obzor problemy // Razvitie lichnosti. – 2001. – № 3-4. – S. 183–193.
4. Vyatyutnev M. N. Kommunikativnaya napravlennost' obucheniya russkomu yazyku v zarubezhnyh shkolah // Russkij yazyk za rubezhom. – 1977. – № 6. – S. 38–45.
5. Zimnyaya I. A. Klyuchevye kompetencii – novaya paradigma rezul'tata obrazovaniya // Vyshee obrazovanie segodnya. – 2003. – № 5. – S. 22–27.
6. Zimnyaya I. A. Kompetentnostnyj podhod. Kakovo ego mesto v sisteme sovremennyh podhodov k problemam obrazovaniya? (teoretiko-metodologicheskij aspekt) // Vyshee obrazovanie segodnya. – 2006. – № 8. – S. 20–26.
7. Izarenkov D. I. Bazyisnye sostavlyayushchie kommunikativnoj kompetencii i ih formirovanie na prodvinutom etape obucheniya studentov-nefilologov // Russkij yazyk: aspekty i rol' v rechi. – 1990. – № 4. – S. 45–52.
8. Kudryashova O. V. Anglijskij yazyk. Formirovanie kommunikativnoj kompetencii v pis'mennoj rechi : ucheb. posobie dlya studentov 3 kursa fak. lingvistiki. – Chelyabinsk : Izd-vo Yuzh.-Ur. gos. un-ta, 2004. – 80 s.
9. Leont'ev A. A. Nekotorye voprosy psihologii obucheniya rechi na inostrannom yazyke // Voprosy psiholingvistiki i prepodavaniya russkogo yazyka kak inostrannogo. – M. : Izd-vo Mosk. un-ta, 1971. – S. 134–156.
10. Leont'ev A. A. Psihologiya obshcheniya. – M. : Smysl, 1999. – 365 s.
11. Sosina N. G. Cifrovye tekhnologii kak istochnik formirovaniya kommunikativnoj kompetencii // Aktual'nye voprosy lingvistiki, mezhkul'turnoj kommunikacii i metodiki prepodavaniya inostrannyh yazykov v vuze : Materialy IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – Ekaterinburg : Ural'skij gosudarstvennyj gornyj universitet, 2021. – S. 215–217.
12. Azhibayeva A. T. The formation of foreign communicative competence with the use of game technology // Science Bulletin. – 2025. – Vol. 4, No. 2(83). – P. 228–233.
13. Durdon M. K. Communicative competence in teaching a foreign language through cross-cultural perspective // Academic Research in Educational Sciences. – 2021. – No. 4(2). – P. 2031–2034.
14. Knowles M. S., Holton III E. E., Swanson R. A. The Adult Learner: The Definitive Classic in Adult Education and Human Resource Development. 6th edition. – London ; New York : ELSEVIER Butterworth Heinemann, 2005. – 378 p.
15. Lazarus R. S., Folkman S. Stress, Appraisal, and Coping. – New York : Springer, 1984.
16. Seitova K. Forming intercultural communicative competence with the help of situation analysis // Journal of Science. – Lyon. – 2022. – No. 32. – P. 22–25. DOI 10.5281/zenodo.6806039. EDN XCCHMP.
17. Spiro R. J. et al. Cognitive Flexibility Theory: Advanced Knowledge Acquisition in Ill-Structured Domains // Tenth Annual Conference of the Cognitive Science Society. – New York : Erlbaum, 1988. – P. 375–383.

The article was contributed on November 20, 2025

Сведения об авторе

Гурьянов Игорь Алексеевич – кандидат педагогических наук, доцент кафедры туризма Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирязова (ИЭУП), г. Казань, Россия, <https://orcid.org/0009-0007-3127-1515>, iguryanov@ieml.ru

Author Information

Guryanov, Igor Alekseevich – Candidate of Pedagogics, Associate Professor of the Department of Tourism, Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov (IEML), Kazan, Russia, <https://orcid.org/0009-0007-3127-1515>, iguryanov@ieml.ru